

Глава 1

Очень странная история

Миновав раскаленную площадь перед станцией Задоры, четверо ребят устало опустились на скамейку в тени под деревом.

— Ну и пёкло, — откусив солидную порцию мороженого, сказал с полным ртом Димка.

Затем он еще добавил что-то крайне неразборчивое.

— Сперва прожуй, а потом говори, — с иронией покосилась на него сестра Маша.

— По-моему, я от этой жары перегрелся, — на сей раз отчетливо изрек Димка.

— Ну началось, — с трагическим видом закатила глаза сестра. — Теперь наш Димочка будет весь обратный путь головку себе ощупывать. Как бы солнечного ударчика не случилось.

Настя, тряхнув копной ярко-рыжих волос, звонко расхохоталась. Димка немедленно смерил ее укоризненным взглядом.

— Одна отпускает свои идиотские шутки, а другая смеется.

— Да перестань ты, — хлопнул Димку по плечу Петька. — Лучше ешь скорее мороженое. Смотри: у тебя уже капает.

— И впрямь, — удивленно сказал Димка.

Оставив споры с сестрой до лучших времен, он занялся мороженым. Друзья тоже сосредоточились на своих шоколадных рожках.

Тут на другой конец длинной скамейки опустились двое ребят. Один из них тараторил без умолку:

— Ничего себе не бывает! А кто нас, по-твоему, с матерью так пуганул? До сих пор как вспомню, так вздрогну. Мы там, значит, шли, а он это... это...

Тут у говорившего кончился запас воздуха в легких и он вынужден был на мгновение умолкнуть.

— Врешь ты все, Вовка, — воспользовался паузой его собеседник. — Не бывает такого.

— Ни фиги себе! Еще как бывает! — вновь возмущенно затараторил Вовка. — Если мне, Сашка, не веришь, у матери моей спроси!

— Да вам, наверное, просто со страху померещилось, — усмехнулся Сашка.

— Померещилось! — с еще большим негодованием воскликнул худой голубоглазый Вова. — Самого бы тебя туда!

— А мне зачем? — невозмутимо откликнулся Саша. — И вообще, может, это был совсем не призрак.

— Кто же тогда? — уставился на него Вова.

— Ну-у... — протянул Саша. — Просто какой-нибудь человек.

— Человек! — с таким видом выкрикнул Вовка, словно ему нанесли величайшее оскорбление. — Просто какой-нибудь человек! — быстрее и громче прежнего затараторил он. — Походил-походил по развалинам, а после ушел в стену!

— В стену? — На сей раз в голосе Саши послышалось удивление.

— Ну! — торжествующе подтвердил Вова. — А ты: «человек», «человек»!..

— А почему нет? — вновь принялся отстаивать собственную точку зрения второй мальчик. — Может, в этой стене есть какая-нибудь дыра. А вы с матерью в темноте не заметили.

— Никаких дыр! — немедленно возразил ему Вова. — Сплошная стена. Я в этих развалинах сто раз лазил. Уж как-нибудь знаю.

— Ну-у... тогда-а... — протянул Саша. По его тону чувствовалось, что возразить ему больше нечего.

Петька, давно уже с интересом слушавший эту странную беседу, решил наконец спросить:

— А что случилось-то?

Лицо у Вовки просияло. Он явно обрадовался новому собеседнику. И с немыслимой скоростью выпалил:

— Такие дела! У матери корова! Она раз в неделю в Москве своим творогом торгует...

— Сама корова торгует? — решил уточнить дошлый Димка.

— Дурак, что ли? — покрутил пальцем возле виска Вовка. Затем принялся терпеливо втолковывать Димке: — Корова дает молоко. Мать из него готовит творог. А потом торгует в Москве на рынке.

— Мог бы и не объяснять. Это и ежу понятно, — оскорбленно откликнулся Дима.

— А зачем тогда спрашивал? — пожал плечами Вова.

— Да ладно, — вмешался Петька. — Лучше скажи, что там с призраком было?

— Не слушайте. Врет он все, — махнул рукой Саша. — Кто же в такое поверит...

— А вот и не вру! Вот и не вру! — снова зачастил Вова. — Мы идем! Он выходит! Мы застыли! Он — в стену! Матери плохо!..

— Погоди-ка, — перебил Петька. — Ты можешь немного помедленней?

— И поподробней, — добавила Маша.

— А я что, разве не подробно? — возмущенно уставился на новых знакомых Вовка.

— Может быть, и подробно, но не совсем понятно, — скривила губы в усмешке Маша.

— Тогда слушайте, — строго взглянул на четверых друзей Вова. — Только внимательно. Второй раз повторять не буду. В общем, поехали мы вместе с матерью твоего торговать в Москву. А у матери в Москве сестра живет. И у нее как раз был вчера день рождения. Вот мы с матерью после рынка к этой сестре и пошли. И естественно, засиделись. В общем, в Задоры припилили только к двенадцати ночи. Тут мать мне и предлагает: «Может, пойдем короткой дорогой? А то у меня уже сил нет. Прямо ноги отваливаются». Сам я тоже уже устал. И отвечаю: «Пошли. Там хоть и темень и дороги нет, зато близко». А путь этот короткий мимо княжеских развалин проходит. Ну сами знаете...

— Ничего мы не знаем! — вдруг перебила его Настя. — Какие еще княжеские развалины?

— Да ты чего? — уставился на рыжую девочку Вовка.

— Она тут недавно, — вмешался Петька. — А мы развалины ей еще не показывали.

— Так сразу бы и сказали! — буркнул Вова. — Развалины покойного князя, — принялся объяснять он Насте. — Князя Борского. Вернее, не самого Борского, а его имения, — внес ясность мальчик. — Вы сами-то откуда? — перевел он взгляд на Петьку. — Из Архитекторов?

— Нет, — хором отозвались четверо друзей. — Мы из Красных Гор.

— И она тоже? — указал Вова пальцем на Настю.

— Да, — отвечала рыжая девочка.

— Тогда могла бы уж знать, — назидательно изрек Вова. — Как-никак, ваш дачный поселок — часть бывших владений этого князя. И наша деревня Борки, — указал он туда, где вдали на пригорке лепилось множество деревянных домов, — тоже когда-то принадлежала Борскому.

— Как интересно! — выдохнула Настя.

— Интересно дальше будет! — отрезал Вова. — В общем, идем мы с матерью мимо развалин усадьбы. Кругом тишина. Темно. Аж жутко стало. Тем более что места тут такие...

— Какие еще такие? — вновь перебила Настя.

— Легенду-то хоть про князя знаешь? — внимательно поглядел на нее Вова.

— Да никакой я легенды не знаю! — воскликнула девочка.

— И вы, что ли, не знаете? — изумленно уставился Вовка на Диму, Петьку и Машу.

— Мы знаем, — ответили те.

— Но только в общих чертах, — быстро добавил Петька: ему хотелось услышать Вовкину версию.

— Эх, — махнул рукой Вова. — Чувствую, все вы в этом вопросе плаваете. Ну в общем, от старых людей из деревни я слышал так. Случилось все сразу после революции. Крестьяне решили вроде как собственность князя экспроприировать. То есть, — решил он внести ясность, — усадьбу ночью грабить пошли. И то ли случайно, то ли нарочно пожар устроили. А князь крепко спал у себя в покоях и вроде бы даже не проснулся. В общем, погиб в огне. Но самое главное, — поднял вверх указательный палец мальчик, — тела князя так и не нашли. То ли сгорел дотла, то ли еще что... Только когда развалины разобрали, там даже ни одной косточки от Борского не обнаружилось...

— Да, устроили крестьяне крематорий, — мрачно изрек Димка.

— А то, — солидно подтвердил Саша. — Я слышал, целых три дня пожар не могли потушить.

— Бедный князь, — с грустью проговорила Настя. — Значит, он даже не похоронен.

— Ну! — кивнул Вова. — Потому и является по ночам на развалинах своей усадьбы. Ходит там, стонет, плачет. Вроде как требует от людей настоящего захоронения.

— Какого еще настоящего? — не понял Димка.

— Сам, что ли, не понимаешь? — продолжал Вова. — По-христиански. Чтобы князю Борскому вроде как успокоиться. И окончательно уйти на тот свет. Но вообще-то, — махнул рукой маль-

чик, — я в эту историю до вчерашнего дня не верил. Но после этой ночи...

— Так чего ночью-то было? — не выдержал Димка.

— Говорю же: идем мы, значит, с матерью по короткой тропинке среди развалин, — с какой-то немыслимой скоростью заговорил Вова. — Темнота! Жуть кромешная! Вдруг из стены мужик выходит! Мы с матерью так и замерли.

— Из какой стены? — опять перебил Дима.

— От развалин! Княжеских! — выдал пулеметной очередью Вовка. — У нас с матерью душа в пятки. Думаем: вдруг бандит какой? Или бомж? У матери-то деньги в сумке. Выручка от продажи творога. Жалко же все-таки отдавать.

— А мужик чего? — уже совершенно извелся от нетерпения Димка.

— Так я ведь и говорю: мы с матерью замерли. А мужик туда-сюда походил и опять в свою стену ушел.

— В стену? — явно не поверил Петька.

— Говорю же: вранье все это, — тут же принялся за свое Саша.

— Думаю, дело ясное, что дело темное, — не замедлил вмешаться Димка.

— У страха глаза велики, — усмехнулся Саша.

— Все вы, городские, больно уж смелые, — обиженно проговорил Вова. — Посмотрел бы я там на вас.

— А вам, деревенским, за каждым углом мерещатся призраки, — отбил выпад Саша.

Слово за слово выяснилось, что одиннадцатилетний Вовка с родителями живет в деревне Борки.

А Сашка, которому, как и четверым друзьям, уже тринадцать, приехал на летние каникулы в Борки к своим дяде и тете.

— Слушай, Вовка, — внимательно поглядел на мальчика Петька. — А почему вы с матерью так испугались этого мужика? Или дальше чего случилось?

— Как это чего! — воскликнул Вовка. — Мужик-то этот совсем вроде и не мужик...

— Неужели девушка? — хохотнул Димка.

— Сам ты девушка! — огрызнулся Вовка. — Как раз мужик! Только ненастоящий. Мы с матерью как его увидели — сразу в кусты. А он начал бродить среди развалин. И так медленно. Будто барин обходит свои владения. И одет во что-то такое старинное вроде халата. А сам весь черный, обугленный. Лица не видать. Меня прямо всего трясет. Тут мать вдруг мне зашептала: «Это же князь Борский. Покойник. Имение осматривает». После этих слов у меня такой колотун начался... А мужик еще походил чуть-чуть по развалинам — и в стену. Как растворился. В общем, мать у меня сегодня весь день на валерьянке с нитроглицерином, — подвел итог мальчик. — И то и дело твердит: «Раз покойник явился, быть беде».

Вова умолк.

— Странно, — пожал плечами Петька. — Слушай-ка, — вдруг поглядел он на Вову, — а ты нам покажешь, где видел покойного князя?

— Пошли, — немедленно вскочил на ноги тот.

Миновав станцию Задоры, вся компания свернула на грунтовую проселочную дорогу, которая

вела к усадьбе Борских. Старый путь сохранился до наших дней благодаря местным шоферам грузовиков, которые в погожие дни пользовались старой дорогой, сокращая путь от шоссе до станции.

Ребята прошли сквозь рощу. Над их головами смыкали кроны старые липы.

— Это бывший парк Борского, — обратился Петька к Насте. — Мой папа когда-то знал кучера князя. Его дядей Пашей звали. Он потом у нас в Красных Горах работал возчиком и до самой смерти был готов любому желающему сколько угодно рассказывать о князе Борском. А отец потом все мне рассказал: ну где тут и что было.

Петька умолк. Настя задумчиво глядела на старые деревья.

— Надо же, — вдруг тихо проговорила она. — Кажется, так давно уже князь Борский жил. А эти деревья, наверное, его еще помнят.

— А на дне пруда тетка этого самого Юрия Борского, который сгорел, говорят, лежит! — выпалил на одном дыхании Вова.

— В каком смысле тетка? — иронически сощурилась Маша. — Жена, что ли?

— Бедненькая! — вздохнула Настя. — Ее, наверное, в ту же ночь крестьяне утопили!

— При чем тут крестьяне! — заорал Вовка. — Какая жена! Говорю ведь вам человеческим языком: тетка князя Борского. Сестра его отца. Утопилась совсем молодой в пруду. Кстати, тело тоже не найдено.

— Ну этих князей Борских прямо какой-то рок преследует, — всплеснула руками Настя. — А зачем ей понадобилось топиться в пруду?

— До ручки дошла от измены и подлости, — ответил Вовка.

— Что-о? — широко раскрыла и без того огромные зеленые глаза Настя.

— Насколько я знаю, — вмешался Петька, — юная княжна Борская была влюблена...

— Ну! — подтвердил Вовка. — А потом парень ее утек к кому-то еще побогаче.

— Тут все не так просто, — вновь завладел инициативой Петька. — Вроде бы отец княжны Веры, дед князя Юрия Борского, был против этого жениха. Не нравился он ему — и только.

— Верно, — несколько раз кивнул Вовка. — Предок тоже приложил руку к этому самоубийству. А как дочь сиганула с концами в воду, так убиваться начал. Деревья всякие в память о ней насадил вокруг пруда. И даже статую Веры в натуральную величину заказал одному знаменитому скульптору. Красивая, говорят, была вещь. Только ее после революции сперли вместе с другим княжеским барахлом.

— Как жалко! — всплеснула руками Настя.

— Жалеть бесполезно, — с подлинно народной мудростью отозвался Вова.

— Чего жалеть, когда все равно не вернешь, — вяло поддержал его Саша.

— Кстати, княжна иногда тоже появляется, — сообщил Вова. — Всегда в белом платье и с венком из лилий на голове.

— Ну сценка! — расхохотался Димка. — Из стены, значит, обгоревший князь Юрий выходит, черный, как головешка, а навстречу ему спешит

из пруда родная тетка-утопленница, вся в белом. И оба призрака принимаются ныть на всю округу, что их до сих пор не похоронили!

— Бесчувственный ты человек, — покачала головой Маша.

— Действительно, — кинула на Димку осуждающий взгляд Настя. — Нашел над чем смеяться.

— Над покойниками нельзя, — с очень серьезным видом подтвердил Вова. — Особенно над такими, которые бродят.

— Мне-то что? — отмахнулся Димка. — Пускай себе бродят, если им так больше нравится.

— Не скажи, — возразил ему Вова. — Если такой вот покойник обидится, то станет каждую ночь к тебе приходить.

— Ну и пусть приходит, — сделал вид, будто не испугался, Димка, хотя на самом деле у него внутри екнуло. Ему почему-то немедленно вспомнилось, что бывший охотничий домик князя Юрия Борского находится на территории Красных Гор. В этом домике теперь поселковая библиотека. Причем часть ее фондов составляют личные книги князя. «А вдруг этот чокнутый призрак и туда наведывается?» — подумал Димка.

— Димочка, ты что так побледнел? — насмешливо спросила Маша.

— Жарко, — поторопился уйти от неприятной темы Димка.

— Слушай, Вовка, покажи-ка нам эту стену, — попросил Петька.

За разговорами ребята подошли к развалинам. Дом князей Борских мрачно взирал на них пустыми

глазницами окон. Дожди смыли с кирпичных стен краску и даже копоть бывшего пожара. Кроме кирпичного короба, сохранились каменные постройки с мраморной колоннадой в классическом стиле и роскошным каретным подъездом, ведущим с двух сторон прямо к парадному входу, вместо которого в стене теперь зияла дыра. Крыши тоже давно уже не было, и колоннада словно подпирала небо. А застывший над окнами второго этажа мраморный ангел выглядел одиноким и печальным.

Местные власти несколько раз пытались снести остатки усадьбы, но по каким-то причинам так и не снесли. Потом выяснилось, что этот дом — памятник архитектуры восемнадцатого века. Его вроде бы даже строили по проекту одного из учеников великого архитектора Казакова. Вот почему было вынесено решение отреставрировать усадьбу. Однако и с этим никто не спешил.

— Как тут, наверное, раньше было красиво, — разглядывая руины, заметила Настя.

— Было, да сплыло, — отрезал Вова. — Пошли лучше на стену смотреть.

Миновав фасад, мальчик повел всю компанию за угол дома. Внешняя стена тут отсутствовала. Сохранились лишь добротные кирпичные стены бывших комнат.

Пройдя решительным шагом по нагромождениям щебня и кирпича, Вовка достиг одной из стен, ткнул в нее указательным пальцем:

— Здесь.

Остальные принялись с большим интересом ощупывать кирпичную кладку. Стена была сде-

лана на славу. Сколько ребята ни колотили по ней ногами и кулаками, ни один кирпич даже не закачался.

— Тут и червяку не проползти, — наконец пришел к заключению Димка.

— А ты, Вовка, ничего не путаешь? — очень внимательно поглядел на мальчика Петька.

— Ничего, — уверенно отозвался тот. — Вот отсюда он вышел. Здесь проходил. И обратно сюда вернулся.

Произнеся это, мальчик принялся расхаживать вдоль развалин. Затем вновь остановился возле глухой стены. Ребята пристально следили за ним. В особенности заинтересовался Петька.

Едва Вовка завершил свой «следственный эксперимент», Петька осведомился:

— А вы с матерью сидели вон в тех кустах?

И он указал на густые заросли как раз напротив провала в стене.

— Где же еще, — отозвался Вовка.

Глаза у Петьки азартно блеснули за стеклами очков. Миг — и он уже достиг кустарника.

— Ты куда? — кинулись следом за ним остальные.

— Можете убедиться сами. — И, делая вид, будто старательно укрывается за кустарником, Петька указал взглядом на развалины усадьбы.

— Ничего себе! — изумилась Настя.

Остальным тоже было о чем поразмыслить. Из убежища, в котором они сейчас сидели, просматривалась именно та часть глухой кирпичной стены, где, по словам Вовки, словно растворился ночной пришелец.

— Ну? — с победоносным видом поглядел на всю компанию Вовка. — Теперь убедились?

— Убедились — это чересчур сильно сказано, — словно мысля вслух, проговорил Петька. — Но что-то в этом определенно есть.

— Думаю, Вовка и впрямь вчера видел бедного князя, — подхватила Настя.

— По-моему, Анастасия, ты бы сама не отказалась увидеть Юрия Борского, — посмотрела на подругу Маша.

— Скажешь тоже! — воскликнула Настя и, вдруг понизив голос до шепота, добавила: — Я таких вещей боюсь.

— Вы что, Вовке поверили?! — недоуменно воскликнул Саша.

— А ты можешь это как-нибудь по-другому, чем он, объяснить? — спросил Командор.

— Ну-у, — задумчиво протянул Саша и умолк.

— Не может, — тут же вмешался Вова.

— Если все было и впрямь так, как ты говоришь, не могу, — вынужден был признать Саша.

— А зачем мне врать? — снова завелся Вова. — И мать целый день сама не своя. Все повторяет: «Если покойника увидели...»

— Знаете что, — спешно прервал его Петька. — Давайте-ка весь дом осмотрим как следует.

— Вот это правильно! — оживился Саша. — Наверняка найдем какое-нибудь объяснение ночным событиям. А то князь Борский, князь Борский...

Эхо далеко разнесло его голос. Друзья невольно вздрогнули: словно покойный князь откликнулся им.

— Больше, пожалуйста, имя князя здесь не произноси, — строгим голосом обратился Димка к Саше.

— А кто-то у нас совсем недавно сам так весело смеялся, — не замедлила с колкостью Маша.

— Я не смеялся, а просто шутил, — буркнул в ответ Дима. — И вообще, я этим князьям желаю только добра.

Ребята вновь очутились в проломе. Однако попасть отсюда в глубь здания оказалось невозможно: внутренняя стена на уровне второго этажа обрушилась и кирпичи доверху завалили дверной проем.

— Н-да, — почесал затылок Петька. — Тут можно пробраться только с тротилевой шашкой. Пошли к главному входу.

Вскоре все шестеро уже стояли там, где когда-то был парадный подъезд.

Разом притихнув, они шагнули внутрь дома. Несмотря на удушающую жару, на них повеяло могильной сыростью. Замерев посреди бывшей прихожей, друзья осмотрелись. Везде царило ужасное запустение. Лестницы на второй этаж не было. Да, впрочем, и перекрытий тоже. Задрав головы, ребята увидали второй ряд оконных проемов.

— Н-да. Поработали ваши крестьяне, — с таким осуждением воззрился Дима на Вовку, будто бы тот принимал непосредственное участие в грабеже и поджоге.

— Наша семья ни при чем, — поспешил оправдаться Вова. — Мои предки всегда хорошо относились к князю.

— Нашли о чем спорить, — фыркнула Маша.

Тут наверху что-то зашелестело. Ребята вздрогнули. Однако Петька тут же заметил галку.

Сидя на стене, птица с явным интересом поглядывала на посетителей.

— Подойдем к тому месту с другой стороны, — двинулся в глубь здания Петька.

Ребята пошли сквозь многочисленные проемы. Судя по ним, почти весь первый этаж состоял из анфилады комнат.

— Тут, наверное, часто балы устраивали, — с почтением прошептала Настя.

— Почему ты знаешь? Может, и теперь устраивают, — шепотом отозвался Вовка.

— Лучше замолчи, — шикнул на него Дима.

Они миновали еще несколько бывших комнат. За ними анфилада кончилась, уступая место узкому коридору, по одну сторону которого зияло три дверных проема. За одним из них и оказалась та самая стена.

— Слушайте, — вдруг осенило Петьку. — А ведь как раз в этих трех комнатах были спальни хозяев.

— С чего ты взял? — не поняли остальные.

— Мог бы, конечно, сказать, что догадался, — кинул на них лукавый взгляд из-за стекол очков Петька. — Но в действительности мы однажды ходили сюда с отцом. Вот он мне и показал, где и что тут находилось. А ему в детстве показывал дядя Паша.

— Выходит, князь Юрий Борский исчез в бывшей спальне? — дошло наконец до Димы.

— Где погиб, там и исчез, — ответил Саша, и голос его на сей раз прозвучал довольно испуганно.

— А покойники ведь всегда на место гибели возвращаются, — в свою очередь испугался и Вова. — Так у нас, в Борках, старики говорят.

— Между прочим, не только старики и не только у вас в Борках, — многозначительно произнес Петька.

— Ты о чем? — с недоумением посмотрела на него Настя.

— После скажу, — отозвался Петька. — Когда выйдем отсюда. А теперь давайте-ка еще раз осмотрим стенку. Тем более что мы с другой стороны.

Вся компания принялась за работу. Но сколько ребята ни приглядывались к кирпичной кладке, они так и не смогли обнаружить ничего интересного. Оставалось лишь еще раз убедиться, что пройти сквозь такую преграду не смог бы ни один живой человек. Разве что фокусник Дэвид Копперфилд. Однако шестеро ребят мигом сошлись во мнении, что вряд ли всемирно известный иллюзионист потащился бы со своей дорогостоящей аппаратурой в такое странное место. Да и Вовка с матерью не были для Дэвида Копперфилда столь уж желанной публикой.

— Ну пожалуй, пока нам тут больше нечего делать, — наконец двинулся к выходу Петька.

Вскоре ребята уже вновь вышли на старую дорогу. Возле усадьбы она разветвлялась на два пути. Один вел сквозь заросший парк к давно заброшенной часовне и кладбищу, на котором до сей поры сохранился фамильный склеп Борских. Другой — к пруду, где, по преданию, утопилась несчастная княжна Вера.

Достигнув тенистого берега, Петька остановился.

— Давайте-ка тут посидим.

Все с удовольствием опустились на траву.

— Ну что ты там говорил, в доме у Борского? — повернулся Дима к Петьке.

— Да мне вдруг одна интересная книжка вспомнилась, — отозвался тот. — В ней описаны разные явления призраков. А также свидетельства очевидцев. Некоторым даже удавалось заснять привидений. Во всяком случае, в книге опубликованы фотографии. А одного средневекового рыцаря, который до сих пор появляется у себя в замке, сумели даже заснять видеокамерой. И потом экспертиза установила, что съемка подлинная.

— Ух ты! — разом выдохнули остальные.

— Поэтому я и сказал, что не только старики в Борках знают о повадках привидений, — объяснил Петька. — Просто в доме у Борского мне почему-то не хотелось об этом говорить.

— Я бы и возле этого пруда не говорил, — с опаской покосившись на воду, вдруг прошептал Димка.

— А ведь верно, — поддержал его Вовка. — Как-никак, тут где-то княжна на дне лежит. Вдруг ей такие разговоры не нравятся?

Тут Настя не выдержала и, невзирая на то, что ярко светило солнце, вскочила на ноги.

— С меня хватит. Пошли отсюда.

Остальных особенно уговаривать не пришлось. Всем, включая даже решительного Петьку, сделалось не по себе.

Тут Димка, взглянув на часы, взвыл:

— Уже три! Бежим обедать!

— Если не поторопимся, с нас сейчас дома скальпы снимут, — устремляясь к мосту над дамбой, объяснила новым знакомым Маша.

— Бывает, — кивнул на бегу Саша и первым оказался на мосту.

Здесь их пути расходились.

Мальчикам из деревни нужно было налево. А Петьке и его друзьям — направо, где за мостом начиналась дорога к поселку Красные Горы.

— Вы где живете-то? — решил выяснить напоследок Петька.

— Переулок Дружбы! — выпалил Вовка. — Мой дом шестой. А Сашка в восьмом живет.

Петька в ответ назвал номер своей дачи. Затем добавил, что завтра утром нужно обязательно встретиться.

— Тогда давайте прямо на мосту, — предложил Саша. — Как раз на полпути между вами и нами. Чтобы никому не было обидно.

— Идет, — согласились четверо друзей. — Ровно в десять.

На этом они расстались.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Детские книги:

